

СТАРАЯ ШКАТУЛКА

Торохов Вадим Евгеньевич,
ученик 8 класса МБОУ «Казацкая СОШ»
с. Казацкое, Красногвардейского района
Белгородской области

Всякий раз, наводя в доме порядок, мама открывала правую дверцу серванта и извлекала с верхней его полки старую деревянную шкатулку. Влажной салфеткой она протирала её снаружи, поднимала крышечку и бережно раскладывала её содержимое на столе. Я, когда был поменьше, с любопытством рассматривал небольшие красненькие книжицы и отливающие ярким серебряным и золотистым цветом круглые «блестяшки». Когда подрос, я узнал, что «блестяшки» из шкатулки – это награды моего прадедушки, которые «подарили» ему военные годы, злая и жестокая война сороковых годов. Моя детская память сохранила многие эпизоды из жизни моего прадеда. Его все хорошо знали в нашем селе, уважительно относились к нему.

Звали прадеда Никонор Стефанович Черняков. Был он невысокого роста, широкоплечий, его добрые глаза и открытое лицо излучали какую-то особую теплоту и доброжелательность.

Дедушка родился в далёком шестнадцатом и прожил долгую жизнь, в которой были и радость, и тревоги, и огорчения. Ушёл он из жизни совсем недавно. Но в нашей семье его помнят и хранят о нём добрую память. Часто вспоминаются эпизоды из его жизни, рассказанные им самим. Учиться дедушке не довелось. Он сумел окончить всего лишь один класс. Однако был он смышлёным, и как говорили в селе «пацаном с разумом и докумёнистым». В то время многие деревенские пацаны рано выросли и становились настоящими мужиками, которым колхозное руководство доверяло важные трудовые посты. Позвали Никонора Стефановича в колхозную кузницу. С раннего утра и до позднего вечера стучал его тяжёлый кузнечный молот по

раскалённому металлу, превращая его в замысловатую штуковину. Полюбил он своё дело. Не жалея сил и энергии молодого организма, трудился он во благо своего колхоза. Но вскоре пришлось отложить молот в сторону, расстаться с кузнечным жарким горном. В тысяча девятьсот сороковом встал мой прадед в солдатский строй, чтобы защищать свою Родину. А после года действительной службы пошагал деревенский кузнец военными дорогами, которые довели его до самого Берлина. Он был отважным стрелком девятьсот восемьдесят девятого стрелкового полка двести двадцать шестой Глуховской стрелковой дивизии, воевал в составе Южного, Сталинградского и Центрального фронтов. До сих пор в деревянной шкатулке хранится давно потерявшее свой цвет временное удостоверение № 1123305 на имя красноармейца Чернякова Никонора Стефановича, которое гласит, что он «награждён за образцовое выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками медалью «За боевые заслуги» за № 476295». Не мог дедушка без слёз и волнений рассказывать о Сталинградской битве, участником которой он был. Зловещие рёвы самолётов и скрежет гусениц фашистских танков не пугали советских солдат. Они выстояли и отстояли город на Волге, указав захватчикам на обратный путь.

Не раз дедушка был ранен. В сохранившейся справке в строке «Обстоятельства травмы» записано «на поле боя», а ниже ещё одна строка «диагноз», в которой указано «отсутствие ногтевых фаланг второго и третьего пальцев правой руки». И врачебная комиссия признала его годным к нестроевой службе. Но самое главное, чего боялся дедушка, остаться навечно слепым. Во время ранения и контузии он потерял зрение. Но военный врач чешского госпиталя, где находился дедушка, дал секретный рецепт для восстановления зрения – вдыхать нюхательный табак. Он последовал совету врача, и действительно, по истечении некоторого промежутка времени зрение вернулось. Какое это было счастье! Можно было вновь идти на

борьбу с фашистами. Но до самой смерти мой дед не расставался с кisetом, который был наполнен «чешским табаком».

Очень часто прадед рассказывал ещё один эпизод из своей военной биографии, который прочно осел в моей памяти. Война уже почти закончилась. Советские воины были на территории Германии. Без всякого страха воины-победители расхаживали по немецкой территории. И вот, проходя по одной из улиц небольшого немецкого городка, они увидели немца, с подвязанной и забинтованной рукой. Подошли. Немец испуганно глядел на советских солдат. Но кое-как, перемешивая русские и немецкие слова, удалось заговорить с раненым немцем. Его спросили, где он воевал и получил ранение. Немец с трудом произнёс «Острогожск».

- Русланд. Острогожск. Комен, гесте!

Услышав эти слова, дедушка пристально взглянул в глаза раненого немца и произнёс:

- Острогожск... Вот как бывает. Ты у меня гостил, а теперь я к тебе пришёл. Только гости-то бывают разные: одни с кнутом приходят, а другие с пряником.

Глаза немца выражали какой-то испуг, а скорее вину и просили пощады.

Воины повернулись и ушли прочь. А кто-то из группы уже издали крикнул раненому:

- Выздоровливай, вояка!

Немец ещё долго стоял у дороги и провожал взглядом уходящих советских воинов.

Отгремела война. Пришла Победа, которую мой прадед встретил на чужой земле.

А в ноябре 1945 года возвратился он в родное село. Кузница, в которой он не был почти шесть лет, ждала его. И вновь застучал по наковальне тяжёлый молот, который дедушка не выпускал из рук почти пятьдесят лет.

В день Победы дедушка раскрывал деревянную шкатулку и вешал на парадный пиджак свои боевые медали. А мы, все домашние, с гордостью провожали его на празднование самого большого в его жизни праздника.